

Третий год будоражит страну карабахская проблема. Третий год гибнут люди. Третий год центр беспомощно разводит руками, перекладывая вину на «деструктивные силы», «сепаратистов».

Автор публикуемой ниже статьи придерживается иной точки зрения: кровь льется по вине Горбачева и его команды. Нагорный Карабах — полигон, где внутренние войска отрабатывали приемы подавления народных волнений...

Карабахцы первыми начали у себя «перестройку» с февраля 1988 года. Вспомните, в ту пору страна еще дремывала свою семидесятилетнюю политическую спячку. Карабахцы же поверили, что руководство партии в самом деле зовет к «мирной революции». Им хотелось в это верить, потому что жилось им еще труднее, чем всем нам: они испытывали на себе гнет не только партийно-номенклатурный, но и колониальный, шовинистический.

Нагорный Карабах на словах был автономией, а на деле — колонией. Азербайджанские власти ущемляли карабахских армян в экономике, культуре, социальной сфере. Заслышав призыв Горбачева к «перестройке», посомневавшись какое-то время, карабахцы все же отозвались, начали действовать.

В феврале 1988 г., на митингах в Степанакерте впервые в стране реально заявили о себе демократия и гласность. Выйти из состава Азербайджана, воссоединиться с Арменией-матерью — таковы были требования армян Нагорного Карабаха. На митингах они звучали тысячи разными «Миацум» (воссоединение). Люди держали транспаранты: «Карабах — Армения», «За перестройку, демократию, гласность», «Ленин, партия, Горбачев», «Вся власть — Советам». Народ потребовал от своего выборного органа действовать, решительно, немедленно. И 20 февраля 1988 года Совет народных депутатов Нагорного Карабаха постановил: «...Идя навстречу пожеланиям трудящихся НКАО, просить Верховный Совет Азербайджанской ССР и Верховный Совет Армянской ССР проявить чувство глубокого понимания чаяний армянского населения Нагорного Карабаха и решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР».

Впервые за 70 лет Совет народных депутатов выразил реальную волю народа.

Замечу, карабахцы совершили этот шаг достойно. Никто ни единим словом не оскорбил азербайджанский народ (кстати, немало местных азербайджанцев участвовали в первых степанакертских митингах). Во всем обвиняли «отца народов». 5 июля 1921 года исконно армянские земли, Нагорный Карабах и Нахичевань были переданы Азербайджану... решением Кавбюро РКП(б). Фактически то был государственный переворот, совершенный Сталиным и кучкой большевиков в восемь человек.

Нам еще только позволялось сверху дозированно узнавать о некоторых исторических несправедливостях, учиненных кое-где Сталиным. А карабахцы сами восстановили у себя справедливость.

Народ, как призывал Горбачев, «поднял голову». 20 февраля 1988 года должно было войти в историю как начало реального процесса «перестройки» в СССР. Но... Лишь в Армении известна эта дата. Три дня средства массовой информации хранили каменное молчание, словно ничего не произошло. На четвертый день, получив указание сверху, выплынули потоки клеветы. Началась кампания шельмования армян, насаждали неприязнь к этому народу, ненависть.

В ответ Армения поднялась на митинги протеста, забастовки. Миллионные митинги — такое стече-

ние людей и в Москве еще ни разу не собиралось...

Верховный Совет Армении вынужден был поддержать постановление сессии областного Совета народных депутатов НКАО от 20 февраля и обратиться за признанием к высшему законодательному органу страны. Но обсуждения по сути дела не обстояло.

На заседании Президиума Верховного Совета ССР Горбачев битый час читал морали представителям Еревана и Степанакерта, и тогда, скрепя сердце, армяне пошли на компромисс.

Они готовы были временно отказаться от «миацума» с Арменией, войти в состав РСФСР или в непосредственное подчинение центру, лишь бы не возвращаться под иго Азербайджана. Но Кремль не слышал их: «перекрой границ не будет!», «садитесь за круглый стол с азербайджанцами, восстанавливайте дружбу!» Это после Сумгаита?

Чудовищной резни, фак-

тически скрытой от общественности?!

Хорош совет: жертве дружить со своим на-

сильником, с убийцей ее близких! Карабахцы, разорвав оковы страха, покорности, продолжали сражаться

одни против мощной государственной машины.

Тогда, в ноябре 1988-го была спровоцирована новая резня**: сотни армян были зверски убиты, изнасилованы, изуродованы, сотни тысяч превращены в беженцев, лишены крови, работы... Геноцид, сокрытый от мира, не наказанный правосудием, получил право на существование, волны его прокатились по стране...

рублей или арестом до 30 суток.

Даже депутатов берут под арест. Снимают телефоны на квартирах и в учреждениях. Проводят обыски по ночам — «роверку паспортного режима». Нарвутся на родственников, приехавших в гости, арестовывают их как «боевиков».

Солдаты в БТРах и танках проводят учения прямо на улицах города. Наводят страх и ужас — открывают стрельбу по пешеходам, по окнам, балконам жилых домов. Так убит талантливый армянский скульптор Армен Акопян, отец тронов Детей, высокочивший наперевес

ОПЕРАЦИЯ «КАРАБАХ»,

или Чем армяне не угодили Горбачеву

Когда в Москве убедились, что кровавые распри не обрадумили непокорных, началась блокада Армении и Нагорного Карабаха — железнодорожная, автомобильная, топливно-энергетическая. А затем, словно бы сам сатана подключился — на Армению было послано, немыслимое землетрясение... Власти утягивали беду — блокада продолжалась. Осеню отключили даже газ...

Блокады мало — в январе 1990-го открыли пальбу: натравили азербайджанских боевиков обстреливать соседние армянские села. Армяне дали отпор. Их вновь ошаршили — разворотили государственную (!) границу с Ираном, обнажили Армению спину. Из Ирана, «погостевав», хлынули тысячи азербайджанцев с боевым оружием. Армянам пришлось создавать ополчение — для защиты границы с чужой стороной и с советской республикой Азербайджаном. Где подобное слыхано?

С особой жестокостью центр набросился на крошечную область в 4,4 тыс. кв. км — Нагорный Карабах, объявленный с осени 1988 года особым районом. Устроена была настоящая осада. Карабах изолирован от внешнего мира и особо тщательно — от Армении. В Карабах не пропускают машины, поезда (сперва это делалось руками азербайджанцев, теперь — силами армии). Лишь авиацией с большим трудом можно попасть в Степанакерт; рейсов умышленно мало, порой они отменяются на несколько дней, выпускают в город не всякого. Даже связь НКАО с внешним миром оборвана: запрещено радио, местное и ереванское телевидение, часто отключается телефон, газеты извне проникают изредка, своя попала под тяжелейшую военную цензуру. Карабахцев лишили театра, кино, закрыли у них клубы, дискотеки, дом пионеров, музей, стадион. В осаде Карабаха. Осажденным нередко выключают электроэнергию, подолгу не пропускают горюче. Безработицей, полуходом государство давно уже давит карабахцев и принятых ими беженцев, спасшихся от геноцида и уцелевших от землетрясения.

Нигде нет защиты карабахцам. Оклеветанные, осажденные, они не могут опереться даже на собственную местную Советскую власть. Ее нет, она упразднена, облсовет и облисполком распущены — росчерком пера М. С. Горбачева и Т. Ментешашвили. Сперва ее временно заменили Комитетом особого управления с двойным подчинением: Баку и Москве. Но азербайджанским партократам и это не нравилось. По их настоянию КОУ был ликвидирован Верховным Советом ССР 28 ноября 1989 года. По настоянию армянских депутатов то же постановление Верховного Совета ССР предписывало возродить советские структуры областной власти. Однако они до сих пор не восстановлены. И Комитет конституционного надзора почему-то не вмешивается, не видит этого грубейшего попрания Конституции.

В Нагорном Карабахе нет Советской власти вот уже 2 года. Там хозяйничают армия, внутренние войска МВД ССР, осуществляя чрезвычайное положение, отрабатываются его введение по всей стране.

На каждом предприятии, в каждом учреждении сидит военный комендант — он власть. На всех перекрестках и въездах в Степанакерт установлены военные посты с БТР и танками. В комендантский час патрули хватают людей в собственных дворах, избивают дубинками, волокут в «фильтр». За любое, якобы, нарушение наказывают штрафом до 1000

БТРу с возгласом: «Ребята, что делаете?». Сиротами стали и четверо детей Спартака Акопяна. Десятки степанакертцев получили ранения, к тому же пурпурными со смещением центром, применение которых противоречит международным нормам права.

В селах армия и войска МВД ССР устраивают настоящие погромы под предлогом «роверки паспортного режима»... Окруждают деревню, захватывают дома, срывая замки, вышибая двери. Переворачивают в домах все верх дном в поисках оружия и «боевиков». Если находят ценности, деньги хватают, крадут. Обворовали колхоз в селе Сарнахпур, угнали грузовик, увезли запчасти, колхозную рацию, не взглянув в документы. Ранее в селе Бердадзор солдаты похитили продукты и вещи, привезенные для беженцев благотворительным обществом «Амарас».

И все-таки, как ни странно, в Нагорном Карабахе (вопреки лжи официальной прессы) в ответ не убит ни один солдат рукой армянина. Здесь понимают, что солдаты — пешки: они выполняют приказы. Виновники — наверху.

Оттуда же, сверху, войскам в НКАО пришел очередной приказ: «спецоперации по проверке паспортного режима» прекратить и перейти к свержению Советской власти уже и в районах. Весной и летом 1990 г. с оружием в руках солдаты захватывали административные здания райкомов и райисполкомов в Гадруте, Мартуни, Аскеране. Распустили выборные органы Советской власти, посадили оргкомитеты из Баку. Точно так же обошлись с руководством Шаумяновского района, незаконно отторгнутого в 1921 году от Нагорного Карабаха и присоединенного к нему волей народа год назад. В село Геташен Ханларского района Азербайджана, тоже населенное армянами, 21 сентября явились отряды в милицейской форме и потребовали от жителей в трехдневный срок убраться из села, иначе... Из двух сел, Камо и Азат, силами войск уже депортированы армяне.

Конечная цель? Армии приказано вытеснить армян из Нагорного Карабаха, помочь заселению его азербайджанцами с тем, чтобы однажды власти Азербайджана могли провозгласить упразднение даже формальной автономии Нагорного Карабаха: вновь подчинить его себе, да еще пожестче.

Вот для чего осуществляется чрезвычайное положение в НКАО. Введено оно 15 января 1990 года «для профилактики». Сравните: в Баку же чрезвычайное положение объявили лишь 20 января — после недели массовой резни армян. Войска вошли в столицу Азербайджана только в тот час, когда новая группировка претендентов на власть вознамерилась захватить ЦК партии республики. Войска защищали номенклатуру.

Вооруженные Силы ССР все чаще по прямому указанию свыше вмешиваются в политику, в межнациональные отношения, а в последнее время и в экономику. И нет конца жертвам и горю народу.

Но важно хотя бы говорить об этом правду. Ибо пока звучит правда, еще теплится надежда, что зло не вечно, что его можно одолеть.

Инесса БУРКОВА.
Газета «Хроника» № 69,
1991 г. г. Воронеж.

* 18 июля 1988 г. — расширенное заседание Президиума Верховного Совета ССР.

** 20-е числа ноября 1988 г. — погромы в Кировабаде, Физули, нескольких селениях.